

Нижегородскія картинки.

Когда вы поднимаетесь къ „Милліонкѣ“ отъ Волги или спускаетесь къ ней отъ Кремлевскаго элеватора, удушливое, смердящее зловоніе, какъ дубиной, бьетъ васъ по носу.

Кажется, что всѣ отвратительные запахи большого загрязненнаго города соединились въ одинъ сложный букетъ съ тѣмъ, чтобы задушить васъ.

Если вы хотите на сутки отбить себѣ аппетитъ, пройдите, не торопясь, по Милліонной или Живоносной улицѣ.

Навѣрно, цѣль будетъ достигнута.

На этихъ улицахъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ „Миліонки“, живетъ, что-то работаетъ, неизвѣстно что ѣсть, пьетъ мертвую чашу и дерется смертельнымъ боемъ нижегородское „дно“.

На этомъ „днѣ“ живутъ, сбитые жизнью, сотни и тысячи человѣческихъ существъ.

Художественныя „картинки“ Максима Горькаго, рисующія жизнь аристократіи „дна“, его мыслящей части, не говорятъ о томъ, какъ живетъ рядовая „Миліонка“,—какимъ мракомъ и скорбью полна ея жизнь.

Только въ бѣшеныхъ крикахъ Клеца: „Пристанца... пристанца нѣтъ. Издыхать надо... вотъ она правда... Жить—дьяволъ—жить нельзя“... въ этихъ озлобленныхъ крикахъ рядовая „Миліонка“ проявляетъ себя.

Да о жизни все той же рядовой „миліонной“ братіи говорить мрачное описаніе „подвала, похожаго на пещеру“.

Помнится, лѣтъ шесть—семь тому назадъ мнѣ впервые пришлось столкнуться съ обитателями „Миліонки“.

Раннимъ лѣтнимъ утромъ, послѣ двухсотверстнаго пути по скверной грунтовой дорогѣ на лошадяхъ, я смотрѣлъ на дворъ изъ окна моего „номера“.

Гостиница, въ которой я остановился, рѣзко раздѣлялась на двѣ половины: во второмъ этажѣ были „номера для пріѣзжающихъ“, внизу—постоялый дворъ и ночлежка.

Дворъ еще спалъ.

Густо онъ былъ населенъ.

Прямо на камняхъ двора спало, подоставши подъ себя какую-то рвань, нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Тутъ были старые и молодые, мужчины и женщины, старики и дѣти.

Одна не старая еще женщина, спавшая немного въ сторонѣ отъ другихъ, съ обѣихъ сторонъ была окружена парой маленькихъ ребятъ.

Черезъ часъ послѣ моего пріѣзда въ гостиницу на дворъ высыпали, очевидно, болѣе счастливые обитатели ночлежки, имѣвшіе возможность заплатить за помѣщеніе въ стѣнахъ провонявшаго зданія.

И началась жизнь „Миліонки“.

Днемъ я спустился внизъ, въ помѣщеніе постоялаго двора, и осмотрѣлъ его.

Оно было невѣроятно грязно, неопишимо вонюче и богато всякимъ паразитомъ.

Это,—какъ мнѣ объяснили,—было типичное жилище „дна“.

Другія ночлежки, лишь съ немногими отступленіями отъ общаго типа, повторяли все одну и ту же картину.

Въ теченіе этого дня я заглянулъ еще въ двѣ три ночлежки.

Онѣ были грязны и биткомъ набиты.

И теперь онѣ мало измѣнились.

Въ такихъ условіяхъ живетъ „Миліонка“.

Положимъ, къ ея услугамъ стоитъ щеголеватое зданіе благотворительной ночлежки.

Но ужъ слишкомъ оно миниатюрно для всей многолюдной „Миліонки“, да и пускаются туда, очевидно, съ разборомъ.

— Табаку не курить. Пѣсенъ не пѣть. Водки не пить. Впускать только трезвыхъ,—отчетливо говорятъ повелительнымъ тономъ заповѣди благотворительной ночлежки, начертанныя на ея фронтонахъ золотыми буквами.

Развѣ попадетъ туда охмѣлѣвшій „золоторотецъ“?

Кромѣ этой ночлежки, полицейскихъ облавъ и карательныхъ статей уголовного закона ничего еще не уготовано на сей землѣ для нижегородскаго „дна“.

Жители московской Хитровки,—родной сестры нашей „Миліонки“, счастливѣе нижегородскихъ босяковъ.

Для нихъ хоть что-нибудь дѣлается.

Недавно мы встрѣтили въ газетахъ такое сообщеніе:

Въ санитарномъ отдѣлѣ техническаго и гигиеническаго обществъ при участіи городскихъ и санитарныхъ врачей и членовъ попечительства Хитрова рынка происходило нѣсколько засѣданій, на которыхъ выработанъ проектъ обязательныхъ постановленій по устройству и содержанию ночлежныхъ квартиръ въ Москвѣ. Этотъ проектъ цѣликомъ относится къ Хитрову рынку и къ его кочнымъ и ночлежнымъ квартирамъ; въ проектѣ всего 25 пунктовъ изъ которыхъ пока окончательно утверждены 15, редактированіе остальныхъ состоится вскорѣ, послѣ чего проектъ будетъ одновременно представленъ и городскому управленію, и высшей администраціи. Въ проектѣ предусмотрены главнымъ образомъ санитарныя условія ночлежныхъ квартиръ, вентиляція, размѣры помѣщеній, объемъ воздуха, безусловное запрещеніе спать на полу, установленіе точнаго числа ночлежниковъ по полу и возрасту, достаточное количество питьевой воды, обязательное провѣтриваніе всѣхъ помѣщеній въ теченіе восьми часовъ дневного времени, запрещеніе какихъ бы то ни было работъ въ спальняхъ и т. д.

Этотъ минимумъ вниманія, оказанный московской Хитровкойъ, могла бы потребовать для себя и наша „Миліонка“.

Санитарная обстановка „Миліонки“ лѣтомъ ухудшается.

Ея ряды пополняются временными членами, ищущими или занимающимися черной поденной работой на Волгѣ.

Закупоренная на ночь въ промозглыхъ комнатахъ, ночующая часто подъ открытымъ небомъ на провонявшемъ дворѣ „ночлежки“, „босая команда“ мрутъ, какъ осенью мухи.

Эпидемическія болѣзни, никогда не покидающія Нижній, поднимаются со „дна“ и тревожатъ тѣхъ, кто взобрался на гребень жизни и считаетъ себя въ безопасности.

Ужъ это одно должно бы возбуждать долю вниманія къ „миліонной братіи“ и ея нуждамъ.

Хворающая и вымирающая „Миліонка“—вѣчная угроза благоденственному и мирному житію счастливыхъ согражданъ.

Затвердите же первыя правила соціальной ариеметики,—они вѣдь всегда нужны.